

На экране то и дело появлялись спецэффекты различных подарков, Линь Цзюаню они мешали видеть текст песни, поэтому он свернул интерфейс стрима в правый верхний угол и сосредоточился на пении.

Он специально не учился петь и, в отличие от многих онлайн-певцов, не имел профессионального вокального образования. Что касается базовых навыков и техники, он был лишь немного лучше обычных людей, но благодаря мягкому тембру голоса звучало довольно неплохо.

В конце концов, фанатам нравилось, а ему петь было легко, иногда можно было и полениться.

Спев четыре песни, он переключился на фоновую музыку, чтобы отдохнуть. Горло у Линь Цзюаня немного пересохло, он встал, чтобы налить воды, вернувшись, увидел, что котенок лежит на своей лежанке, поднял голову и уставился на него, будто впал в транс, выглядел глупо и забавно, не удержался и, смеясь, поманил его рукой.

— Иди сюда.

Котенок приподнял лапку, положил ее на край лежанки и снова замер, уставившись на него.

— Не хочешь — как хочешь, — у Линь Цзюаня не было времени играть с ним, он с сожалением взял чашку с водой и вернулся в комнату, впервые за вечер заговорив в микрофон. — Эх, что делать, если дома есть котенок, который не обращает на тебя внимания.

[— ???

— Сяо Линь завел кота?!

— Завидую!

— Теперь можно облачно потискать котика, хи-хи]

— Нет, не завел, это кот друга, которого оставили мне на передержку, — сказал Линь Цзюань.

— Но она только приехала, немного боится, все время сидит в углу и не выходит... М-м?

В прямой трансляции вдруг раздалось мяуканье, очень тихое, словно нежное мяуканье котенка, который хочет ласки.

[— Ааааа, услышала!

— Я в порядке.

— Так мило!

— Сяо Линь будешь в прямом эфире гладить кота?

— Хочу услышать еще раз qwq]

Серенький котенок крутился у ног Линь Цзюаня, не уходя, смотрел на черный конденсаторный микрофон, приняв его за новую игрушку, и искал что-нибудь, на что можно запрыгнуть.

— Ты зачем пришел, — Линь Цзюань взял ее на руки, нежно погладил по спине. — Только что же не обращал на меня внимания?

Котенку было приятно от его поглаживаний, она снова мягко мяукнула пару раз, затем вырвалась из его рук, запрыгнула на компьютерный стол и склонила голову набок, глядя на конденсаторный микрофон сверху.

Линь Цзюань подумал, что она сейчас продемонстрирует кошачье пение, специально предупредил фанатов, что будет бонус, велел надеть наушники, увеличить громкость и слушать внимательно.

Но в следующую секунду он увидел, как котенок выпрямился и быстро царапнула лапкой по сетке микрофона.

[Скриип—]

[— ????

— Боже, уши отвалились!!

— Мама дорогая, что это за звук?!

— Мурашки по коже, ааааа

— А где же обещанное мяуканье]

...

Этот малыш пришел сорвать выступление?

Котенок невинно расширил глаза, посмотрел на него, потом на новую игрушку и приготовился нанести второй удар лапкой.

— ...Ладно, ладно, — Линь Цзюань поспешно снял ее и поставил на пол. — Побудь пока одна, после трансляции я с тобой поиграю.

— Мяу... — Котенок все еще цеплялась за его брюки, изо всех сил пытаясь забраться ему на ноги.

Линь Цзюань вздохнул, все-таки нельзя было уходить всего через полчаса после начала стрима, пришлось ожесточить сердце и не обращать на нее внимания, открыть следующую минусовку и начать петь.

В дальнейшем трансляцию то и дело прерывало мяуканье, фанатам было интересно послушать, но Линь Цзюань не мог ее контролировать, его постоянно прерывали на середине песни, хотел закрыть дверь, но боялся, что котенок набедокурит сам, кое-как отыграл полтора часа и завершил трансляцию, взял котенка на руки и пошел покормить ее ночным перекусом.

Только что насыпав корм, он получил сообщение от Хо Сяо:

[Приземлился, ты не спишь?]

Линь Цзюань ответил, что нет, тогда Хо Сяо спросил, удобно ли сейчас поговорить по голосовой связи.

...Зачем вдруг понадобилась голосовая связь?

Линь Цзюань немного заколебался, хотя и сам не знал, почему, не успел ответить, как собеседник отправил приглашение, и он случайно нажал на него рукой, которая как раз собиралась печатать.

... Вот нетерпеливый!

Господин Хо внешне выглядел правильным и вежливым, но на самом деле просто не оставлял возможности отказаться.

Но раз уж ответил, не стоит так уж церемониться и сбрасывать, он поднес телефон к уху и сказал:

— Алло.

Этот голос был теплым и мягким, с легкой хрипотцой после пения, от которого у Хо Сяо заныли уши.

Спустя долгое время он наконец ответил:

— М-м... это я.

— Я знаю, что это ты, — Линь Цзюаня рассмешила его глупая фраза. — Господин Хо, вы, наверное, только с самолета, еще не проснулись?

— Кхм, — Хо Сяо прочистил горло. — Не только что, уже в отеле.

И еще дослушал прямую трансляцию.

— Так быстро, — сказал Линь Цзюань. — Куда это вы уехали?

— В город S, — Хо Сяо, казалось, о чем-то подумал, тихо рассмеялся и сказал:

— Доктор Линь, это вы меня проверяете?

...

Это кто кому позвонил? Как это снова превратилось в его проверку?

Бесстыдник.

Ему и работать нужно, и за котенком ухаживать, занят невероятно, когда ему проверять господина Хо.

— Как там Цзинцзин? — Хо Сяо, не дождавшись ответа, сменил тему. — Не мешает тебе работать?

Он имел в виду вечерний стрим, но Линь Цзюань автоматически понял это как время в больнице и, покачав головой, сказал:

— Нет, в больнице она вела себя хорошо, немного поиграла со мной, потом отдыхала рядом, почти не мяукала.

Хо Сяо подумал про себя: яичек же уже нет, чего мяукать, вспомнил, как котенок всю неделю вел себя тихо и спокойно дома, безжалостно усмехнулся:

— Да, стала намного спокойнее.

— ...Но к вечеру начала шалить, — Линь Цзюань, начав говорить о кошке, не мог остановиться, присел рядом с миской, наблюдая, как котенок ест, и продолжал:

— Все время пристаёт, хочет поиграть с вещами на столе, из-за этого я даже не могу сосредоточиться на работе.

Его тон был легким, словно он жаловался, но в то же время скрывал некоторую радость.

Хо Сяо сначала беспокоился, что котенок будет все время шуметь во время стрима и разозлит Линь Цзюаня, но, услышав эти слова, успокоился и с интересом спросил:

— Доктор Линь, вечером тоже работаешь?

— А, да... не то чтобы работа, — Линь Цзюань чуть не проговорился. — Просто любимое занятие, заодно подрабатываю.

Хо Сяо сказал:

— О, это довольно тяжело, если бы я знал раньше, не стал бы тебя беспокоить.

Линь Цзюань мысленно назвал его задним умом крепким.

Но, учитывая милоту котенка, он был не прочь, чтобы его потревожили.

— Ничего страшного, — сказал Линь Цзюань. — Пустяки.

Они еще немного поболтали о другом, Хо Сяо знал, что он планирует сменить работу, и спросил, как продвигается увольнение.

— Главврач согласился, вероятно, доработаю до конца этого месяца, — Линь Цзюань улыбнулся. — Главврач еще сказал, что на следующей неделе устроит для меня прощальный ужин.

Хо Сяо сказал:

— Так о тебе заботятся.

— Главврач и правда хороший, особенно опекает новичков, — сказал Линь Цзюань. — Когда я только окончил учебу, у меня не было никакого опыта, повсюду сталкивался с трудностями в поиске работы, а дома еще... если бы он не оставил меня работать в больнице, я даже не знаю, куда бы пошел.

Выслушав это, Хо Сяо все больше убеждался, что причина увольнения Линь Цзюаня не так проста, как он говорил, только хотел осторожно расспросить, как его прервало кошачье мяуканье, а затем с той стороны телефона послышался грохот и стук, он поспешно спросил, что случилось.

— ...Ничего, ничего, — Линь Цзюань вырвал телефон из кошачьих лап, встал и подошел к дивану, прежде чем продолжить. — Я был слишком близко, Цзинцзин услышала твой голос и захотела отобрать телефон поиграть.

Хо Сяо сказал:

— Твой телефон не разбился?

— Нормально, — ответил Линь Цзюань. — Иначе как бы я с тобой разговаривал?

— О, — отозвался Хо Сяо.

По тону чувствовалось некоторое разочарование, Линь Цзюань был и озадачен, и ему стало смешно, он не удержался и спросил:

— Что, господин Хо очень хочет, чтобы я разбил телефон?

Гендиректор Хо хотел кивнуть.

Потому что тогда у него появился бы повод подарить доктору Лину подарок.

И еще можно было бы исподтишка выбрать парную модель и подарить ему.

...Но так говорить было нельзя.

— Конечно нет, — генеральный директор Хо сказал с серьезным видом. — Я же еще хочу с доктором Линем поболтать.

Линь Цзюань взглянул на время разговора — незаметно прошло почти полчаса.

Обычно после стрима он не очень любит разговаривать, во-первых, голос устает, во-вторых, нет сил.

Но этот разговор неожиданно расслабил его.

— Эй, господин Хо, вы в командировке или в отпуске, — Линь Цзюань намерно поддразнил его.
— Вечером так много свободного времени?

— Немало, — ответил Хо Сяо. — Я и разговариваю, и печатаю одновременно.

— ...Тогда почему не слышно звуков?

Линь Цзюань не поверил, тогда Хо Сяо сфотографировал и отправил ему.

[На рабочем столе в отеле стояли ноутбук и подключенная силиконовая клавиатура, при печати не издававшая никаких звуков, очень тихая.]

— Если вам есть чем заняться, зачем же разговаривать, — только теперь Линь Цзюань понял, зачем ему понадобилась голосовая связь, вероятно, не было времени печатать ответы. — Не отвлекайтесь на работу.

— Не отвлекусь, — сказал Хо Сяо. — Когда я слушаю твой голос, эффективность только повышается.